

АБСОЛЮТНОЕ

ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

БИТВА ПОЛЮСОВ

Атлантический океан
дизайн, дизайн, дизайн

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *A. Саукова*
Серия основана в 1996 году
Иллюстрация на переплете *B. Нартова*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 Битва полюсов / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2018. — 576 с. — (Абсолютное оружие).
ISBN 978-5-04-097905-9

Планета Земля. Ближайшее будущее...

Далёкая, холодная Антарктида стала местом очередной командировки майора Вербова. Его задача в составе спецгруппы на глубоководном батискафе проникнуть к уникальному сооружению, оставленному в подлёдном озере Восток древними атлантами...

...В районе Северного полюса обнаружен артефакт, аналогичный тому, что найден в Антарктиде. Его изучение доверено отлично выполнившей предыдущее задание спецгруппе майора Вербова. Стратегические противники России на этот раз не отступят ни перед чем, чтобы завладеть таинственным инструментом изменения реальности, созданным древними гиперборейцами...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ

Головачёв Василий Васильевич

БИТВА ПОЛЮСОВ

Ответственный редактор И. Минаков. Художественный редактор А. Сауков
Технические редакторы М. Печковская, Л. Зотова
Компьютерная верстка А. Григорьев. Корректор М. Козлова

ЛитРес:

book24.ru

book24.kz

</div

АТЛАНТИДА

*США, штат Вирджиния, округ Арлингтон,
министрство обороны (Пентагон).*

6 декабря года Дракона, утро

Кто не видел пятиугольный штандарт министерства обороны Соединённых Штатов Америки — Пентагон с высоты птичьего полёта, тот не в состоянии оценить масштаб этого гигантского здания площадью более шестисот тысяч квадратных метров. Длина каждой стороны пятиугольника составляет ровно двести восемьдесят один метр, а длина всех надземных коридоров (комплекс имеет и два подземных уровня) превышает двадцать восемь километров. При этом добраться до любой точки строения на любой этаж можно всего за семь минут.

Работает в этом здании, едва ли не самом большом в мире, около тридцати тысяч человек.

Защищён комплекс тремя поясами зенитно-ракетных позиций и постоянно дежурящими над ним самолётами, что, однако, не помешало террористам 11 сентября 2001 года нанести по нему удар: пассажирский «Боинг» был направлен в северное крыло здания, занимаемое управлением Военно-морских сил США, погибли все пассажиры, экипаж и более ста человек персонала министерства. Через год в этом крыле был создан мемориал в память о погибших.

В начале третьего десятилетия двадцать первого века сменились и президент США, и министр обороны, назначаемый новым президентом с одобрения Сената. Впервые в истории Пентагона его руководителем и шестым лицом в государстве стал молодой человек в возрасте

тридцати лет, гражданский, бывший аналитик департамента развития военных технологий, зарекомендовавший себя разработкой стратегии оборонных инициатив. Спокойный, с виду уравновешенный и невероятно амбициозный представитель янки в современном мире, густо насыщенном конфликтами и насилием, он представлял собой новую генерацию креативно мыслящих молодых людей, не отделявших себя от компьютеров и новомодных гаджетов точно так же, как человек не отделяет себя от собственных рук, ног и других частей тела.

Звали его Джеймс Уилсон, к традициям военной элиты США он относился с прохладцей, хотя и не подчёркивал своей нелюбви к «старперам», но первым делом, появившись в кабинете министра как хозяин, велел сдать в музей обломок «Боинга» — того самого, что протаранил Пентагон, хранимый в качестве сувенира всеми предыдущими министрами.

Шестого декабря Уилсон устроил в своём роскошном кабинете на третьем этаже внутреннего корпуса, с видом на пятигранный внутренний парк, весьма серьёзное совещание, на которое был приглашён весь цвет министерства и значимые функционеры Сената и военных институтов, от заместителя министра обороны по вопросам разведки до сенатора по безопасности и директора DARPA — Агентства МО США по перспективным оборонным проектам. Темой совещания должен был стать доклад начальника отдела стратегической географии о работе систем спутникового мониторинга Антарктиды.

Возраст всех присутствующих на совещании не менее чем на пятнадцать лет превышал возраст министра, и он не раз ловил на себе снисходительно-завистливые взгляды коллег, которым было как минимум за сорок пять, но их переживания главу Пентагона не смущали и не волновали. Его способности оценили и президент,

и Сенат, и конгресс, и этого хватало, чтобы чувствовать себя в *ыше* всех.

— Прошу садиться, господа, — сказал Уилсон, входя в кабинет последним; приглашённые ждали его стоя; оглядел гладко бритые лица, излучающие непробиваемую уверенность в своей значимости. — Чувствуйте себя как дома.

Командующий управлением разведки (РУМО) адмирал Уильям Перетта, старше министра на шестнадцать лет, улыбнулся: он хорошо понимал Уилсона и стал ему почти необходим.

— Прошу без раскачки, — сказал Уилсон, демонстративно глянув на старинные часы в углу кабинета, созданные, по легенде, самим Леонардо да Винчи. — Сжато, по делу. У меня встреча с президентом через два часа. Прошу вас, Чак.

Вставать из-за стола совещаний не было нужды, в этом традиции общения в министерстве соблюдались неукоснительно, и шестидесятилетний Чак Картер, с гривой седых волос, мягкотелый, похожий на клерка при смерти, заговорил гнусавым голосом, воплощая в себе все пороки госслужащих, дослужившихся до приказа об увольнении.

Его доклад длился четверть часа, после чего на минуту в кабинете установилась полная тишина: присутствующие переваривали услышанное.

Командующий РУМО кашлянул.

Головы повернулись к нему.

— Ваше резюме, Чак? — сказал он.

— Резюме простое. — Картер вытер вспотевший лоб платком. — Кто первым доберётся до подлёдных сокровищ Антарктиды, тот и выиграет. Судя по всему, мы отстаём от русских, готовых запустить в озеро Восток мини-субмарину.

— Насколько мы отстаём?

Главный разведчик министерства перевёл взгляд на директора DARPA.

— Месяца на два, я полагаю?

Красавец брюнет Томас Лэйбр пожал плечами.

— Мы собираемся запустить свою мини-подлодку в озеро Белла через месяц.

— Это катастрофа! — бросил сенатор Бруно Хейгел, возглавляющий в Сенате комиссию по нацбезопасности. — Мы прекрасно представляем, что прячется подо льдами и в озёрах Антарктиды, доклад мистера Картера только подтверждает наши предположения. Следы цивилизации читаются со спутников хорошо. И если русские первыми подберутся к артефактам, они получат колossalное преимущество!

— Вы правы, господин сенатор, — кивнул начальник отдела изучения аномальных явлений Агентства национальной безопасности Лес Уайнбергер, — в руки русских полярников могут попасть артефакты, глобально меняющие военные технологии. Мы уже знаем, что во времена последнего противостояния Арктиды и Атлантиды, на самом деле не существовавшей в том виде, в каком её представляют СМИ и специалисты по древним цивилизациям, гипербореи воевали не с атлантами, а с антарктами, остров же, затонувший в Атлантике, являлся лишь периферийной частью Антарктической империи, так вот, во времена последнего сражения аркто-и атлантов-антарктов было применено какое-то мощное оружие...

— Климатическое, — перебил речь Уайнбергера директор центра развития оборонных технологий Роберт Браун, единственный чернокожий во всей компании.

Службист АНБ посмотрел на него.

— Извините, — сморщился Браун, круглая голова которого напоминала большой седой одуванчик.

— Термин «климатическое» не отражает физической сути боеприпаса, — сухо заметил сухопарый адмирал

Фиксдер, замминистра обороны; из всех высших руководителей министерства он один был уязвлен больше всех тем, что министром назначали не его, отдавшего военному ведомству тридцать пять лет службы, а «желторотого айтишника» Уилсона.

— Согласен, — кивнул лысой складчатой головой сенатор Хейгел. — Что мы можем сделать, чтобы помешать русским?

— Начать войну с ними в Антарктике, — пошутил Перетта.

— Ваши шутки неуместны, Уильям, — ещё суще проговорил Фиксдер. — С их потенциалом русские надерут нам задницу, тем более что у них вблизи Антарктиды пасутся новейшие подлодки. Кстати, а наши субмарины есть в этом районе?

— «Висконсин» вошла в море Росса, — перестал улыбаться Перетта. — Задача — слежение за русскими кораблями и станциями на всём континенте с помощью дронов.

— Одной лодки мало, нужна поддержка надводная.

— Можно послать туда эсминец «Трамп», он сейчас гостит в Австралии.

— Прекрасно, дайте задание капитану. Ещё предложения?

— Надо уничтожить шахту русских, после чего они потеряют связь с аппаратом, — сказал замминистра.

— Это легче сказать, чем сделать, — скривил губы Перетта. — Высадить десант мы не можем, это равнозначно объявлению войны. Ракету русские заметят и устроят скандал, если только не осмелятся нанести ответный удар.

— Не устроят, — поморщился Томас Лэйбр. — Вы видели русского министра обороны? Отстой! Он испугается.

— Можно устроить провокацию, — сказал директор центра военных технологий.

— Конкретно? — оживился сенатор Хейгел.

— Отправим с борта одного из наших кораблей на материк «вертушку» якобы для срочной доставки груза, вертолёт потерпит крушение и упадёт на русскую станцию.

Сенатор в сомнении поиграл седыми бровями.

— Операция должна быть разработана до мелочей. Конфликты с русскими нам не нужны. С другой стороны, упустить добычу, если она столь серьёзна, как утверждает господин Картер, мы не имеем права, допустимы любые приёмы.

— Координаты древних объектов определены совершенно точно, — сказал географ. — В озере Восток — ближе к морю Росса, в озере Белла — в районе шведской станции.

— Шведы нам не помешают?

— Вряд ли они знают о наших планах, — тонко улыбнулся руководитель РУМО.

— А русским наши планы не станут известны?

— Не станут, — успокоил географа Перетта. — О них не знает даже наш президент.

— Мало того, — добавил Чак Картер, — спутники подтвердили, что почти все крупные подлёдные озёра соединяются тоннелями. Во всяком случае, надёжно прослеживаются два тоннеля — из внешнего моря Росса к озеру Восток и между озёрами Восток и Белла.

— Тоннели проложены во льду? — спросил директор DARPA.

— Нет, в материковых породах, на глубинах до ста метров от поверхности. По-видимому, их прорыли антаркты ещё до появления льдов.

— Джеймс, мы сможем их каким-то образом использовать? — посмотрел на министра обороны сенатор.

— Для начала нужно попасть в эти тоннели, — осторожно сказал Уилсон. — Нужна мини-субмарина с большой глубиной погружения.

- Но ведь у нас есть спасательные модули, которые мы готовим для аварий на подлодках?
- Их необходимо переоборудовать.
- Постарайтесь сделать это как можно быстрей, нам всё равно понадобятся подводные аппараты этого класса.
- Хорошо.
- И давайте подумаем над идеей Роберта. — Сенатор с отеческим одобрением посмотрел на руководителя центра военных технологий. — С аварией беспилотника.
- Мы прикинем наши возможности, — пообещал министр обороны.

*Антарктида, российская полярная
станция «Южный полюс-10».*

11 декабря, утро

Восточная часть Антарктиды в двухстах километрах от полюса — одно из самых пустынных мест на Земле. Здесь неоднократно регистрировались зимние температуры под минус девяносто градусов по Цельсию и потоковые ветра, сглаживающие снежные торосы и заставляющие учёных неделями отсиживаться внутри станций. Тем не менее русских полярников это не останавливало, и единственную исследовательскую станцию в этих местах создали они — «Восток», в тысяча девятьсот пятьдесят седьмом году, не убоявшись ни температуры, ни ветров, ни одиночества, ни отсутствия — в случае экстремальных ситуаций — какой-либо помощи.

Таковым район станции «Восток», где позже было обнаружено самое большое на континенте подлёдное озеро, оставался и спустя семьдесят лет после начала освоения Антарктиды. К две тысячи двадцатому году на ледяном щите южного континента построили уже более пятидесяти научно-исследовательских станций и баз, в том числе — пять постоянно действующих российских.

Одна из них — «Южный полюс» — появилась всего два года назад в десяти километрах от станции «Восток», продолжавшей функционировать и прославившейся тем, что именно её обитатели первыми пробурили почти четыре километра льда и взяли образцы воды озера Восток, накрытого льдом, по одной из научных версий, уже более десяти тысяч лет.

Всего подо льдом Антарктиды располагается более четырёхсот озёр, самым крупным из которых является Восток площадью более четырнадцати тысяч квадратных километров. Его длина семьсот семьдесят километров, ширина — сорок восемь. Бурить лёд на станции начали в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году, закончили в две тысячи двенадцатом, первые пробы воды взяли в две тысячи пятнадцатом и... ничего особенного не обнаружили, кроме нескольких тысяч экстремофильных видов бактерий, хотя учёные предполагали существование в озере уникальной экосистемы, изолированной от внешнего воздействия по крайней мере сотню веков.

К концу второго десятилетия двадцать первого века в передовых странах, в том числе в России, появились технологии, позволявшие прокладывать во льду не только глубокие скважины, но и шахты, и российские полярники, обладавшие колossalным опытом подобных предприятий, первыми проложили к озеру Восток шахту диаметром около метра, что давало возможность запустить в озеро — после комплекса обеззараживающих процедур — робота-мини-подлодку, которую также к моменту запуска сконструировали российские специалисты, поддержаные Фондом перспективных исследований.

Шахту прокладывали полярники «Южного полюса» в течение двух лет, и к антарктическому лету — на южном материке оно начинается в декабре и заканчивается в

феврале, туда был доставлен глубоководный аппарат АДИГА, получивший имя «Глазастик». Спуск аппарата в шахту был намечен на одиннадцатое декабря.

К этому времени выяснились дополнительные обстоятельства для исследования материка, подогревающие интерес учёных — геофизиков, гляциологов, биологов и археологов — к теме исследований подлёдных ландшафтов Антарктиды.

Во-первых, температура воды в озере Восток и в глубинах других больших озёр достигала в отдельных местах плюс десяти-пятнадцати градусов по Цельсию, несмотря на огромные отрицательные температуры — от минус шестидесяти до минус восемьдесят градусов — на поверхности континента. Нагревали воды озёр так называемые «чёрные курильщики» — геотермальные источники.

Во-вторых, жизнь в озёрах имелась, хотя и «мелкая»: в пересыщенном кислородом и минеральными солями озере Восток обнаружилось множество бактерий и микробов, половина из которых оказалась неизвестными микробиологам.

В-третьих, и это было самое главное, с помощью систем радиосканирования континента: американской MODIS и российской ГЛОНАСС, — подо льдом были замечены скопления объектов предположительно искусственного происхождения, и в мире заговорили об открытии следов древней цивилизации, похороненных льдами и снегами Антарктиды. Хотя добраться к ним пока никто не мог. Полярники «Южного полюса» должны были первыми убедиться в существовании артефактов, сохранившихся по берегам озера Восток.

Впрочем, американцы отстали не намного: обитатели их станции «Blue ice», расположенной над озером Белл¹, которое соседствовало с озером Восток, также готовы

¹ Долгое время оно носило условное обозначение 90° Е.